

Дмитрий ШВЕЦ
Харьковский национальный университет
внутренних дел, первый проректор,
Харьков, Украина

ПРОБЛЕМА ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ

Мақолада прогностик компетентлик муаммоси кўп қиррали психологик феномен сифатида кўриб чиқилган. Замонавий ҳаёт шароитида инсоннинг қарор қабул қилишида эгилувчан бўлиши, ўзгаришлар шароитида эҳтимолли оқибатларни англаши, яъни прогностик компетентлигини намойён эта олиши керак.

Таянч тушунчалар: компетенция, компетентлик, прогностик компетентлик, антиципацион қодирлик, эҳтимолли прогноз қўйиш, ўзувчи синтез, установка, қўтилган келажак модели, оператив устқурма, ҳаракатлар натижаси акцептори.

В статье рассмотрена проблема прогностической компетентности как многомерного психологического феномена, который имеет универсальное значение для всех сторон жизнедеятельности человека и является одним из важных механизмов регуляции и оптимизации поведения. В условиях современной жизни человеку необходимо быть гибким в поиске и принятии решений, учитывать и осмысливать вероятные последствия своего поведения в диапазоне перспективы изменений, то есть демонстрировать сформированную прогностическую компетентность.

Опорные понятия: компетенция, компетентность, прогностическая компетентность, антиципационная состоятельность, вероятностное прогнозирование, опережающий синтез, установка, модель желаемого будущего, оперативная надстройка, акцентор результата действия.

In article is considered the problem of predictive competence as a multidimensional psychological phenomenon that has universal significance for all aspects of human life and one of the important mechanisms of regulation and optimistic behavior. In modern life, a person needs to be flexible in the search and decision-making process, take into account and comprehend the likely consequences of his behavior in the range of the prospects for change, that is, demonstrate the generated prognostic competence.

Supporting concepts: competence, prognostic competence, anticipatory consistency, probabilistic forecasting, advanced synthesis, installation, model of the desired future, operational superstructure, acceptor of the action result.

Современное общество развивается и совершенствуется, в результате чего к личности правоохранителя и его роли предъявляются более строгие требования социуме в современном обществе. Будущий правоохранитель в настоящее время должен действовать в современном обществе, что предполагает его высокий уровень ответственности за правовые решения, которые основываются на анализе развития социального процесса развития государства, укрепления основ законности и правопорядка в стране. В связи с этим одним из ключевых направлений развития профессиональной педагогики являются вопросы формирования и развития компетенций будущих курсантов–правоохранителей.

Реформирование системы правоохранительных органов требует новых подходов к профессиональной подготовке сотрудников полиции, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность в многофакторных условиях динамично меняющейся поликультурной социальной среды. При планировании и принятии решения в быстроменяющейся обстановке правоохранителю помогают, во-первых, способность предвидения и, во-вторых, способность быстро находить новые решения при непредвиденном изменении обстановки. Поэтому наличие прогностической функции в процессе принятия решения указывает на необходимость формирования прогностической компетенции у курсантов в процессе профессиональной подготовки, которая позволит будущим правоохранителям обладать знаниями, умениями, необходимыми личностными качествами, способствующими успешному выполнению профессиональной деятельности, которые позволят ему в дальнейшем решать различного рода профессиональные проблемы самостоятельно.

Профессиональная деятельность правоохранителя имеет такую характерную особенность в современном обществе, заключающаяся в том обстоятельстве, что объектами его исследовательской деятельности в большей степени являются факты и события прошлого, настоящего и будущего, а успешное развитие его деятельности во многом зависит от надежности и глубины спрогнозированных результатов, то есть прогностической компетентности.

Исследование проблемы прогностической компетентности имеет для современной психологической науки большое значение. Данная разновидность компетентности как психологический феномен имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека и является одним из важных механизмов регуляции и оптимизации поведения, поскольку типичным для индивида является отображение нынешнего, сохранения прошлого, а также активное овладение перспективой будущего [4].

В условиях современной жизни, которая характеризуется неопределенностью, динамичностью, большим количеством альтернатив, неотложностью выбора и принятием его последствий, человеку необходимо быть гибким в поиске и принятии решений, учитывать и осмысливать вероятные последствия своего поведения в диапазоне перспективы изменений. Таким образом демонстрировать развитую прогностическую компетентность.

Проблеме прогностической компетентности личности посвящены немало отечественных и зарубежных исследований. Сложность изучения данного феномена обуславливается рядом причин. Во-первых, прогностическая компетентность рассматривается как видовое понятие антиципации (Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков, Т. Ф. Базылевич, У. Найсер, Дж. Брунер, А. Валлон, Ф. Бартлетт, и другие). Во-вторых, феномен прогностической компетентности усложняется полисемантичностью и междисциплинарностью исследований и рассматривается как:

- путь экстраполяции себя в будущее (К. А. Абульханова-Славская, В. Д. Менделевич, Л. А. Регуш, и др.);
- построение вероятного результата действий (Д. Миллер, К. Купер, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, и др.);
- способность организма подготовиться к реакции на события через активацию механизма акцептора действия (П. К. Анохин);
- образ ожидаемого будущего (Н. А. Бернштейн, А. А. Ухтомский, Р. Николас, Р. Уилсон и др.);
- образ будущего сквозь призму часовой ориентации (Ф. Зимбардо, К. Левин, Ж. Нюттен, Дж. Гольдберг Дж. Леннингс и др.);
- генезис осуществления будущего (С. Д. Максименко и др.);
- способ решения мыслительных задач (Д. Б. Богоявленская, Л. Л. Гурова, О. К. Тихомиров, Г. В. Гуменюк и др.)
- осознание перспективной направленности структуризации жизненного пути и осуществления жизненных задач (Р. А. Ахмеров, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Т. М. Титаренко, Л. В. Сохань, А. Вессман и др.) [7, с.4-5].

Для выяснения содержания понятия прогностическая компетентность, необходимо рассмотреть подходы к определению категории компетентности. В современном словаре украинского языка «компетентный» характеризуется, с одной стороны, как «обладающий достаточными знаниями в определенной области»; «о чем-нибудь хорошо осведомленный, толковый»; «основанный на знании, квалификации», а, с другой стороны, – «имеющий определенные полномочия, полноправный, полновластный». Толковый словарь английского языка трактует понятие «competence» (от латинского «competere» и имеет значение «совпадать», «согласовывать», «быть способным»), как соответствие, достаточность, умение выполнять определенную работу, задачи, обязанности; умственные способности или общие умения и навыки [9]. Распространенным является подход к пониманию компетентности как способности действовать, соответствия определенным стандартам, как к умению выявлять отдельные навыки, демонстрировать специальный уровень знаний. В научной литературе компетентность включает, помимо общей совокупности знаний, еще и осведомленность о возможных последствиях конкретного способа поступка и опыт практического использования знаний. Таким образом, можно предположить, что компетентность является интегрированной характеристикой качеств личности, которая есть результатом опыта и обуславливает успешность выполнения деятельности в определенных областях. Иными словами, компетенция – это знания, а компетентность – умения (действия) [7].

Ряд таких ученых как А. К. Маркова, А. К. Болотова,, М. А. Чопанов, А. Н. Семенов и другие, считают, что существуют различия между понятиями «компетенция» и «компетентность». С их точки зрения компетенция это – система знаний, умений и навыков, ценностные ориентации и отношения, личностные качества, опыт, которые приобретены в процессе обучения и социализации и обеспечивают готовность человека к деятельности в определенной сфере. А компетентность – это система знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций и взаимоотношений, личностных качеств, опыта, которые приобретены в процессе деятельности в определенной сфере. Они обеспечивают способность человека действовать как в обычной, так и в неопределенной ситуациях [20, с.55]. Таким образом, компетентность – это не только наличие знаний и опыта, но и умение личности использовать их при осуществлении жизненных функций и задач.

Для определения категории «прогностическая компетентность» в научной литературе используют два семантически похожих определения – антиципационная состоятельность и прогностическая компетентность.

Под антиципационной состоятельностью понимается способность человека с высокой вероятностью предвидеть события, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временным опережением, что характеризует определенный уровень развития антиципационных способностей в системе личности.

Прогностическая компетентность может быть обозначена как характеристика личности, фиксирующий уровень развития антиципационных способностей и представляет собой определенное состояние системы внутренних ресурсов человека, которые обеспечивают успешность в прогностической деятельности.

В целом, прогностическая компетентность является целостным образованием, системным свойством личности и характеризует ее способность сохранять и оптимально конструировать собственное будущее, благодаря прогнозу успешно действовать в различных жизненных ситуациях, решать сложные жизненные задачи. Также прогностическая компетентность – это способность личности эффективно эксплицировать прошлый опыт, основываясь на жизненных знаниях, умениях, навыках, достижениях, для построения образа ожидаемого будущего, что повышает собственную эффективность при выполнении различных жизненных и социальных задач.

В одном ряду с дефинициями «прогностическая компетентность» и «антиципационная состоятельность» довольно часто в психологической литературе встречаются такие термины, как «антиципация», «вероятностное прогнозирование», «опережающий синтез», «установка», «модель желаемого будущего», «оперативная надстройка», «акцептор результата действия», «опережающее отражение», «нервная модель стимула», «экстраполяция», «предупредительное поведение» [3]. Учитывая многообразие вышеперечисленных терминов, целесообразно их рассмотреть с целью установления общих свойств, сходства и различий.

Термин «антиципация» является многозначным в своем языковом переводе: «Anticipation» (лат.) – брать вперед; «Anticipation» (франц.) – предусматривать, предупреждать; «Anticipation» (англ.) – ожидания, предсказания [21]. Это свидетельствует о том, что «антиципация» означает сформированное представление о предмете, явлении, результате действия в сознании человека еще до того, как оно будет реально воспринято или осуществлено. Термин «антиципация» как специальная психологическая категория был введен в психологию В. Вундтом в 1880, и понимался им как синтез простых элементов психического при непременно воздействии «творческих производных» [10].

Антиципационная состоятельность была предметом исследования в теоретико-экспериментальных работах школы психологии, ее изучали такие известные психологи как Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, А. В. Брушлинский, С. Г. Геллерштейн, Л. А. Регуш, Е. Н. Сурков, Б. Ф. Ломов, И. М. Фейгенберг и другие. Ученые рассматривали данный феномен как интегративное образование в системе функционирования психики, проявляющееся на разных уровнях отражения в структуре различных психических функций (адаптивной, регулятивной, познавательной, коммуникативной). Такие научные взгляды в исследованиях антиципации, получили свое дальнейшее развитие в работах Б. Г. Ананьева, А. В. Брушлинского, Л. А. Регуш, С. Л. Рубинштейна и других авторов. В своих работах они рассматривали антиципацию как способность индивида представлять вероятный результат действий до момента их реального осуществления или способности мышления представлять решение задачи до реального ее решения. П. К. Анохин представлял антиципацию как способность живого организма подготовиться к реакции на возможные события благодаря механизму акцептора действия, а А. А. Ухтомский как интегральный образ будущего [4].

В теории «физиологии активности» Н. А. Бернштейна поведение рассматривается как динамический процесс, в котором компонент «прогнозирования и моделирования будущего» является главной предпосылкой активности с достижением результата действия [5]. Б. М. Теплов считал, что антиципация есть способность мысленно- опережающего отражения, которая проявляется в прогнозировании, предвиденье и т.д. [8]. А. В. Брушлинский процесс прогнозирования изучал как форму мышления и подчеркивал важность его участия в регуляции поведения и будущей деятельности в целом [6].

Г. Е. Журавлев отмечал, что прошлый опыт индивида и имеющаяся ситуация является основаниями для создания возможных гипотез относительно будущего. Именно поэтому предсказания будущего рассматривается автором как структура прошлого и информация о сложившейся ситуации. В свою очередь, И. М. Фейгенберг отмечает, что вероятное прогнозирование может относиться к нескольким аспектам будущего, а именно: вероятного прогнозирования будущего хода внешних событий по отношению к индивиду, и вероятное прогнозирование будущего хода событий с влиятельной частью субъекта, что создает возможность для планирования действий и ожидания ответа на результат [7].

Представитель теории функциональных систем П. К. Анохин объяснял механизмы поведения человека с помощью модели афферентных свойств – акцептора действий, который опосредует прогнозирование результата. По мнению ученого, антиципационная модель выполняет функцию предупреждения и позволяет индивиду создавать сценарии развития возможных событий, а затем избегать ошибок. Опережение событий является активной поддержкой поставленной цели до момента ее реализации, а механизмом функционирования антиципации является мобилизация в нервной системе молекулярного опыта прошлого, который связан с определенной ситуацией. «Опережающее приспособление» автор рассматривает в качестве универсального принципа приспособления к будущим изменениям и одним из основных регуляторов поведения индивида [2].

В работах В. Д. Менделевич, автора концепции антиципационного неврозогенеза, была найдена связь между уровнем развития антиципационной способности и типами акцентуаций. Так, при шизоидном, эпилептоидном, паранойяльном радикале личность выстраивает эмоционально негативный прогноз будущего, а при истерическом – предсказание положительных жизненных событий. Под антиципационной состоятельностью (прогностической компетентностью) автор понимает способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением [11].

Л. А. Регуш рассматривает прогнозирование как познавательную способность личности, понимая ее как совокупность качеств субъективного мыслительного процесса в структуре комплексной познавательной прогностической деятельности. Л. А. Регуш считает, что конечным продуктом антиципации есть прогноз как результат продуктивности деятельности путем установления каузальных связей, познавательные преобразования представлений и постановка гипотез и планирования [14].

К. Муздыбаев изучал роль эмоциональной сферы в процессе прогнозирования, в частности связь предсказания с оптимизмом или пессимизмом в антиципациях. При этом оптимизм и пессимизм ученым рассматриваются как своеобразные личностные аттитуды, диспозиции настроения, определяющие валентность (положительную или отрицательную) вероятностного ожидания определенных будущих событий [20].

Б. Ф. Ломов понимает под антиципационной состоятельностью – способность субъекта действовать и принимать решения по определенным временно – пространственным упреждениям относительно ожидаемых будущих событий [10]. Следовательно, можно говорить, что данная способность человека основывается на свойства центральной нервной системы – конструировать ход возможных будущих событий и суммировать их, опираясь на прошлый опыт.

Существуют объяснения феномена антиципации в научных направлениях. Бихевиористическое направление не рассматривали антиципацию как психологическую категорию. Необихевиористы начали анализировать предсказания в терминах «антиципационной надстройки» как способности живой материи к опережающему отражению. К. Холл считал, что антиципационные реакции являются формой внутрипредварительной готовности существа к возможным стимулам, где поведение становится «свободным» от имеющихся стимулов, и предоставляет возможность живому существу реагировать в настоящий момент и готовиться к действиям на перспективу [16]. В это время было введено понятие вероятного ожидания, а также представлены концепции Дж. Миллера, Ю. Галан-

тера, К. Прибрама, в которых рассматривались антиципационные принципы анализа поведения.

Сторонники психоаналитического направления (З. Фрейд, К. Юнг, К. Хорни, О. Фенихель и др.) считают, что антиципация поддерживает принцип реальности, при этом отмечали, что именно предвидение опасности или негативных последствий позволяет личности сохранить свое существование. К. Юнг объяснял антиципацию как «интуитивный момент сознания», подчеркивая, что это «восприятие возможностей самой ситуации» [8].

С позиций когнитивной психологии антиципацию рассматривали как циклическое движение восприятия и переработки информации. У. Найсер считал, что для психической активности человека важным является наличие прогностических схем, которые выполняют функцию подготовки индивида к восприятию информации. При отсутствии прогностических структур никакая информация не будет усвоена. В ходе перцептивного акта осуществляется постоянное взаимодействие прогностической схемы и ситуации [20].

Исследователи онтогенетического подхода в развитии психики (А. Валлон, Дж. Брунер, Ф. Бартлетт) рассматривали феномен антиципации как совокупность точности и скорости реагирования, как общую готовность систем субъекта к активности [10]. Ф. Бартлетт (1958) выделил две формы антиципации – сенсорно-перцептивную и интеллектуальную, отмечая при этом, что назначением сенсорно-перцептивной формы антиципации является повышение адекватности отображения пространственно-временных стимулов. В целом под антиципацией понимают высшее интегральное свойство психики животного и человека, а антиципационная состоятельность в современной психологии рассматривается, как способность человека предвидеть ход событий, собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза.

По мнению Н. П. Ничипоренко и В. Д. Менделевич (2006), существует как минимум восемь базовых подходов к разработке и исследования прогностической компетентности [12, с.50-59], а именно:

Структурно-уровневый (Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков) – антиципация как форма опережающего отражения действительности, сочетающий когнитивную, регулятивную, коммуникативную функции психики и образует многоуровневую структуру в своем функционировании;

Психофизиологический (П. К. Анохиным, Н. А. Бернштейном, В. М. Русаловым, Т. Ф. Базылевич, Д. А. Ширяевым) – антиципация как баланс корково-подкорковых процессов и их следовых процессов, как характеристика «потенциалов» при решении вероятно-прогностических задач;

Генетический (Е. А. Сергиенко) – антиципация как произвольный выбор оптимальной стратегии решения задачи, обусловленной избирательностью влияния предметного и социального окружения в процессе индивидуального развития. Установлено, что механизм предсказания не является врожденной функцией мозга, а приобретает в процессе усложнения и совершенствования его системы, подчиняться общим законам созревания психики;

Когнитивно-поведенческий (Дж. Брунер, У. Найссер, Д. Миллер, К. Прибрам) – антиципация как когнитивно-информационный процесс в контексте выработки схем и гипотез, определяющих направление активности человека;

Деятельностный (Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков, А. В. Брушлинский, Л. А. Регуш, А. Г. Асмолов и др.) – прогнозирование является самостоятельной деятельностью и имеет связь с мышлением, познавательной деятельностью, когнитивными механизмами. Направленность в будущее и опосредованность прошлым являются характеристиками цели как прогноза, обеспечивающие сознательную целенаправленную деятельность;

Клинический (В. Д. Менделевич, Ф. З. Ахметзянова, Т. В. Скиданенко и др.) – исследование различных форм прогнозирования в условиях психической и соматической нормы и патологии. Наиболее исследованной является антиципационная способность при шизофрении, органических нарушениях, остеохондрозе, неврозах, эпилепсии, расстройствах личности, ее акцентуациях и тому подобное;

Ситуационный (Л. Росс, Р. Нисбетт) – антиципация как феномен, обусловленный не только и не столько субъективными и объективными закономерностями, личностными диспозициями, но и разнообразием ситуационных факторов, действие которых способно изменить очевидные и научно обоснованные прогнозы; то есть, параметры конкретной ситуации влияют на предсказания и детерминацию событий;

Акмеологический (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова) – антиципационные способности имеют связь с личностным развитием, самопроектированием, жизненным планированием, жизненной стратегией и мудростью человека [12]. Исходя из перечисленных выше подходов, про-

гностическая компетентность личности влияет не только на развитие личности в целом, но и на характер связи всей личностной структуры и жизнедеятельности субъекта.

Все это дает основание выделить основные особенности данного феномена.

Во-первых, прогностическая компетентность существует как свойство личности, но актуальной она становится, когда разворачивается как психический процесс [1]. Во-вторых, данный вид компетентности проявляется в виде произвольной, осознанной и целенаправленной активности, имеет статус деятельности, и может быть проанализирована, через описание ее мотивов, задач, целей, действий [19, с.12]. В-третьих, прогностическая компетентность формирует отношение к будущему, является инструментом взаимодействия субъекта с будущим и может быть определена как форма познания будущего [10].

Итак, прогностическая компетентность личности – это полидетерминированное свойство. Поэтому возможно предположить, что в методологическом плане она сочетает в себе основные виды детерминации психического – физиологическую, феноменологическую, социально-практическую и ситуативную. Перечисленные методологические основы дают возможность рассматривать прогностическую компетентность как важный фактор в реализации поведения личности.

В зависимости от компонентов прогностической компетентности выделяют следующие ее виды:

Содержание деятельности: неспецифическая (относится к разряду общих способностей, имеет «сверхдеятельностный» характер, функционирует во многих видах деятельности и обеспечивает мониторинг, регуляцию, управление и коррекцию работы системы отдельных прогностических процессов) и специфическая (связана с содержательным составом той или иной деятельности и характером решаемых задач);

Уровни осознания процесса прогнозирования: интуитивный (характеризуется низкой осознанностью) и рефлексивный (базируется на рефлексии как свойства субъекта деятельности);

Способы формирования прогноза: жизненный (возникает как результат социализации и адаптации индивида к окружающему миру, в его основе – индивидуальный опыт, отдельные знания различных сфер жизнедеятельности, наблюдательность, традиции, обряды и т.д.) и профессиональный (базируется на научной картине мира и специальных знаниях, является предметом целенаправленного формирования в процессе подготовки специалиста);

Уровни волевой регуляции процессов: целенаправленная волевая регуляция (имеет статус деятельности, характеризуется целеустремленностью, определенной системой мотивов, включая конкретную систему действий и операций) и нецеленаправленная волевая регуляция (обслуживает элементарные формы опережающего психического отражения при элементарных психических процессах, содержит интуитивный компонент) [15, с.14-17].

В процессе отражения мира прогностическая компетентность выполняет три важных функции: когнитивную (предсказания, ожидания определенных событий), регулятивную (готовность к предупреждению или достижению определенных событий будущего) и коммуникативную (готовность к взаимодействию с окружающими, к познанию и прогнозированию будущего социального взаимодействия). Данные функции прогностической компетентности, имеются в любом акте поведения человека и несут функцию пространственно-временного отображения будущей реальности, а также снижают неопределенность при принятии решения [22].

Все это свидетельствует о том, что прогностическая компетентность входит в систему общепсихологических категорий и может быть проанализирована как свойство личности, ее способность, как психический процесс, как деятельность. Прогностическая компетентность может открывать новые свойства при взаимодействии личности с социальной действительностью и при непосредственном предвидении, прогнозировании нею будущих результатов своих действий [7].

Различные подходы, выделяющие составляющие прогностической компетентности, могут быть упорядочены на основе общих представлений о многоуровневом строении процессов антиципации, которые являются родовым конструктом и могут рассматриваться как основа для проявления прогностической компетентности.

Дж. Равен и Д. Макклелланд (1984) провели анализ особенностей компетентности, выделили двадцать четыре ее критерия, и предложили структурную модель, в которой рассмотрена антиципация как процесс, который состоит из трех уровней:

Волевой уровень является контекстуально-близким к контролю личности над собственными ресурсами с целью преодоления сложных жизненных ситуаций, то есть копинг-стратегий.

Когнитивный уровень представлен в структуре деятельности личности двумя планами антици-

пации – планирование и прогнозирование результата действий, контроль хода действий и его сопоставление с образом результата. А также рефлексией и прогнозированием динамик собственного «образа Я» (гибкость, глубина, диапазон индивидуальных границ и ролей функционирования личности).

Эмоционально-аффективный уровень состоит из прогнозирования эмоций, связанных с результатом деятельности, и включает управление собственными эмоциями при осуществлении деятельности с целью повышения собственной эффективности [13].

Среди отечественных исследований наиболее распространенным и научно обоснованным считается уровневое строение антиципации, предложенное Б. Ф. Ломов и Е. Н. Сурковым [10]. По мнению ученых, можно выделить как минимум пять уровней антиципации:

Сенсомоторный (генетически ранняя форма антиципации, проявляется как пространственно-временное нахождение, различение и опережение стимула);

Перцептивный уровень (локальные антиципационные схемы в форме вторичных образов-представлений, позволяющие выделить задачи, заранее представить возможные реакции и результат в соответствии с определенными критериями);

Уровень представлений, или вторичных образов (активное использование «структурных» схем, содержащихся в оперативной и долговременной памяти, с целью формирования панорамного предвидения, когда субъект переживает пространственно – временную непрерывность среды, в которой он действует, и будет действовать в ближайшее время);

Вербально-логический уровень (интеллектуальные операции, связанные с широким обобщением и классификацией ситуаций с использованием внешней и внутренней речи, на этой основе происходит внеситуативное, опережающее планирование действий до момента наступления ожидаемых событий – это мысленная модель желаемого достижения);

Субсенсорный уровень (неосознанные нервно-мышечные надстройки и движения, обеспечивающие разнообразие тонических и внетонических эффектов будущих действий) [10]. Переход от одного к другому уровню характеризуется осложнением как когнитивного, так и регулятивного аспектов антиципации. Такое многоуровневое строение свидетельствует о взаимосвязи этих уровней, а не об их изолированности друг от друга [20].

Современные исследования связи антиципации и жизненной компетентности представлены в работах М. Д. Степаненко (2006), В. М. Ямницкой (2006) и К. М. Шестопалова (2013), где считается, что в процессе прогнозирования важную роль играют качественные и динамические составляющие, которые находятся в трех измерениях – матаантропологичном, индивидуально-личностном и ситуативном [22, с.45–49]. Важным в данных исследованиях является то, что именно наличие или отсутствие информации об актуальной ситуации создает возможность перехода личности от настоящего к будущему [20].

С точки зрения Т. М. Титаренко ситуация выбора всегда ситуация разрушения повседневности и построения будущей перспективы. Именно прогнозирование будущего является одной из характеристик жизненной перспективы личности, состоящая из нескольких компонентов – субъективного, самоорганизационного, психосемантического, функционального и операционного [17].

А. А. Бунас в своей работе предлагает основные формы проявления антиципации, в том числе и прогностической компетентности, рассмотреть как психологический феномен через гипотезу, мысленное планирование будущих действий, модели, установки, ожидания, предсказания и прогноз, поскольку в их понимании имеется общая особенность – направленность на будущее. Основные формы проявления прогностической компетентности:

Под гипотезой понимают, во-первых, предположение о факте, что по определенным причинам пока недоступен для понимания, но может быть постигнут; во-вторых, это особенный прием продуцирования личностью предположений. Формирование гипотезы всегда связывается с конкретным объектом, о котором составляют научное предположение. Гипотеза состоит в том, что в окружающих предметах или явлениях их сущность непосредственно не дается индивиду, а видно только внешние их проявления. То есть, гипотеза является формой логического мышления, определенной когнитивной диспозицией (Дж. Брунер, 1951), основанной на новом знании вероятного характера, которое раскрывает причину, вызывающую определенные последствия, и направленную на раскрытие причинно-следственных связей и отношений явлений о «объективной действительности».

Мысленное планирование дальнейших действий определяет порядок, последовательность и ожидаемые результаты будущих действий, выражается в способности человека мысленно прово-

дить поиск и построение системы возможных и оптимальных действий, соответствующих существующим условиям ситуации. Модель является мысленно упрощенным или символическим образом определенного объекта на основе ее временной проекции в будущее [7].

Установка, по классическому определению Д. Н. Узнадзе, является «целостным динамическим состоянием субъекта, состоянием готовности к определенной активности, состоянием, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией». Установка личности на будущее поведение для удовлетворения определенной необходимости может закрепляться в случае повторения ситуации, тогда возникает фиксированная установка в отличие от ситуативной [18]. В таком понимании установка выступает как некий конструкт ожидаемого будущего.

Ожидания являются составными сознания, выступают мощным регулятором жизнедеятельности личности, ведь их содержание отражает устойчивые интегративные и жизненно важные для субъекта конструкты; это своеобразная проекция личности в будущее. Глагол «ожидать» имеет несколько основных значений: находиться в определенном состоянии, рассчитывая на появление чего-либо; полагаться на что-либо; надеяться на то; припускать, что что-то произойдет или случится. Вышеупомянутые конструкты сознания имеют в своей основе временной вектор, то есть прогнозирование предстоящего события, его содержательных характеристик, формирование отношения субъекта к предполагаемому ходу событий или результату, дает индивиду возможность подготовиться.

Предсказания являются футурологическим методом определения и описания объектов и явлений действительности, которые еще не существуют в момент восприятия, но которые могут появиться и быть определены в ближайшем будущем. Предсказания возникло с донаучных форм – пророчеств и предсказаний, – впоследствии начали развиваться каузальные предсказания, что определяет цепочку логически взаимосвязанных причинно-следственных связей, из которых можно сделать определенный вывод о будущем. Предсказания, локализованы во времени и основаны на достаточно полной информации, называются прогнозом. Прогноз начинается с того, что личность мысленно переносит определенный образ явления или объекта в будущее, а заканчивается тем, что формирует его в будущем в виде определенной системы или модели. Иными словами, любой прогноз всегда начинается с экстраполяции и завершается прогностической моделью [7].

Проведенный теоретический анализ прогностической компетентности личности свидетельствует о том, что это – многомерное психическое явление, имеющее в своей структуре уровневое строение, и воспроизводит специфические и фундаментальные свойства человеческой психики, поскольку находит проявление на разных уровнях психического отражения. Многомерность и полифункциональность прогностической компетентности проявляется как способность сознания органично сочетать прошлое, настоящее и будущее, определяя возможный ход событий. Все это создает необходимость интегрального и комплексного рассмотрения феномена прогностической компетентности при реализации индивидуального поведения.

Одной из важных компетенций профессиональной деятельности будущих правоохранителей выступает прогностическая компетентность, которая позволяет принимать решения с целью успешного выполнения служебных задач с учетом вероятностного прогноза развития событий.

Формирование прогностических способностей будущего правоохранителя, является процессом овладения интеллектуальной деятельностью, состоящей в получении на основе фактических данных версии правовой ситуации на основе экстраполяции, моделирования и экспертной оценки, интегрируя базовый прогноз (правовые знания), процесс прогнозирования (действия в социальной и правовой среды) и выбор прогноза (профессиональные, социальные и персональные значения). Моделирование проблемных ситуаций способствует формированию прогностических способностей будущего правоохранителя, активизирует методики экстраполяции и повышает объективность экспертных оценок в прогностической деятельности современности.

Литература

1. Абитов И. Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения: в норме и при психосоматических и невротических расстройствах: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. психол. н.: 19.00.04 «Медицинская психология». – Казань, 2007. – 21 с.
2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 477 с.

3. Базылевич Т. Ф. Антиципация в структуре действий различного замысла / Т. Ф. Базылевич // Психол. журн. – 1988. – № 3, Т. 9. – С. 121–131.
4. Батраченко І. Г. Вступ до психології антиципації: навч. посібник. – Д.: ДДУ, 1996. – 92 с.
5. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.
6. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование (логико- психологический анализ) / А. В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979. – 230 с.
7. Бунас А.А. Особливості прогностичної компетентності осіб з різними рівнями схильності до ризикованої поведінки : дис...канд.психол. наук :19.00.01 – загальна психологія, історія психології / Бунас Аліна Анатоліївна. – Дніпропетровськ, 2015. – 200 с.
8. Гуменюк Г. В. Психологічні особливості антиципації в процесі розв'язання старшокласниками мисленнєвих задач: дис. ... канд. психол. н.: 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія». – К., 2006. – 157 с.
9. Демчук О. О. Психологічні чинники формування життєвої компетентності майбутніх практичних психологів : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія». – К., 2013. – 20 с.
10. Ломов Б. Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. – М.: Наука, 1980. – 280 с.
11. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. – М.: МЕД-пресс-информ, 2002. – 588 с.
12. Ничипоренко Н. П. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования / Н. П. Ничипоренко, В. Д. Менделевич // Психол. журн. – 2006. – № 5, Т. 27. – С. 50–59.
13. Равен Дж. Компетентность в современном мире: выявление, развитие и реализация: перевод с англ. / Дж. Равен – М. Когито-Центр, 2002. – 396 с.
14. Регуш Л. А. Развитие прогнозирования как познавательной способности личности: автореф. дис. на соиск. уч. степени докт. психол. н.: 19.00.07 «Педагогическая психология». – Л., 1985. – С. 5–6.
15. Сумина Н. Е. Взаимосвязи антиципационной состоятельности с личностными свойствами и их влияние на семейные взаимоотношения / Н. Е. Сумина // Психология– 2007.– №14.– С. 14–17.
16. Сурков Е. Н. Процессы антиципации и их организация в деятельности человека: автореф. дис. на соиск. уч. степени докт. психол. н.: 19.00.01 «Общая психология, история психологии». – Л., 1985. – 37 с.
17. Титаренко Т. М. Як будувати власне майбутнє: життєві завдання особистості: наук. моногр. / Т. М. Титаренко, О. Г. Злобіна, Л. А. Лепіхова та ін.; за наук. ред. Т. М. Титаренко. – Кіровоград: Імекс, ЛТД, 2012. – 512 с.
18. Узнадзе Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – С. 14.
19. Фролова А. В. Специфика исследования феномена антиципации в речевой деятельности / А. В. Фролова // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 11–17.
20. Шестопалова К. М. Психологічні механізми взаємозв'язку антиципації та життєвої компетентності особистості: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/ Шестопалова Катерина Миколаївна. – Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара. – Д., 2013. – 318 с.
21. Kahneman D. On the psychology of prediction, Psychology Review/
22. Spitz R. Bridges: On anticipation, duration, and meaning / R. Spitz // American Psychoanalytic Association. – 1972. – № 20. – P. 721–735.